

— На этом дельце они знатно навариваются, верно? — подал голос Ши Юньчуан, которого Сатору Годзё бесцеремонно тащил под мышкой, зажав у себя на талии.

— Чего? — недоуменно отозвался Сатору.

Стоявший напротив Тодзи Фусигуро встретился с Юньчуаном взглядом, и по его спине внезапно пробежал ледяной сквозняк. Казалось бы, девчонка — всего лишь Звездный Сосуд Слияния, хрупкое существо, неспособное причинить вред даже мухе. И все же от нее веяло подспудной угрозой. Но стоило Тодзи моргнуть и присмотреться внимательнее, как это мимолетное ощущение бесследно растворилось.

— А, так ты тот самый отщепенец из клана Дзэнин, с Небесным проклятием, — Сатору смерил Тодзи оценивающим взглядом, выуживая из глубин памяти обрывки детских воспоминаний.

— Шестиглазый выскочка из клана Годзё. Всё такой же, как и в детстве.

Небесное проклятие начисто лишило Тодзи проклятой энергии, превратив его в идеального призрака для любого мага. Он был свято уверен, что сможет бесшумно зайти со спины кому угодно, но против Шести Глаз Годзё этот трюк не работал никогда. И сейчас исключения не случилось.

Ши Юньчуан, наблюдая за этой напряженной пантомимой, не выдержал и осторожно потянул Сугуру Гето за рукав.

— Послушай, я всё понимаю, но они что, не могут просто называть друг друга по именам? «Небесное проклятие клана Дзэнин», «Шесть Глаз клана Годзё»... Ощущение, будто они сейчас начнут выкрикивать названия своих пафосных атак, как в глупом аниме.

Сугуру, у которого силой потянули рукав, лишь безмолвно воззрился на него.

— Может, нам тоже придумать себе звучные приставки? Как тебе, например: «Повелитель проклятых духов из Токийского Колледжа магии Сугуру Гето»? Звучит? — воодушевленно поинтересовался Юньчуан.

«По-моему, звучит паршиво»

Пока Юньчуан витал в облаках, Тодзи Фусигуро перешел к делу. Одним стремительным движением он выхватил проклятое оружие из пасти уродливого червя-хранителя, свисавшего с его плеча, и хищным зверем ринулся напрямик на Юньчуаня, зажатого под локтем у Годзё.

— Сугуру, тащи Аманай в Звездный дворец Хонсин!

Сатору без лишних церемоний швырнул Юньчуаня в сторону. Гето ловко перехватил «девушку» в воздухе и, развернувшись, во весь опор помчался к подземным ярусам Колледжа магии.

Тодзи даже не подумал броситься в погоню. Вместо этого он мгновенно ввязался в ближний бой с Годзё, закружившись с ним в смертоносном танце.

— Что, Шестиглазый, силы уже на исходе?

Острое лезвие пронеслось в волоске от щеки Сатору. На лице Тодзи расплылась предвкушающая ухмылка.

Уклонившись от удара, Годзё дерзко усмехнулся в ответ. Не будь рядом Ши Юньчуан, он и впрямь оказался бы на грани истощения. Всё-таки три дня без перерыва удерживать Технику Безграничности, не владея при этом Обратной техникой проклятой энергии, — адское испытание. Любой, даже самый гениальный мозг за такое время попросту превратился бы в расплавленную кашу.

Но сейчас... сейчас он чувствовал себя просто превосходно!

— А ты проверь! — крикнул Сатору, и в сторону противника со свистом устремился «Синий».

Стоило им скрыться из виду и оставить Тодзи позади, как Юньчуан и Сугуру резко сбавили шаг, перейдя на ленивый, неспешный шаг.

— Как думаешь, наш дражайший Годзё не увлечется процессом? А то возьмет и прибьет беднягу ненароком, — поинтересовался Юньчуан, косясь на шагающего рядом напарника.

Признаться честно, актерские способности Сатору внушали Юньчуану серьезные опасения.

В его тщательно продуманном сценарии «смерть» Рико Аманаи служила ключевым звеном. В недрах религиозной общины Звездного сосуда затаился их истинный враг. Если кукловоды не получат хладный труп девчонки, они ни за что не ослабят бдительность, и тогда выманить их на чистую воду станет попросту невозможно.

Мнимая кончина Звездного Сосуда Слияния развяжет заговорщикам руки, заставив их действовать по первоначальному плану, а это даст Юньчуану и его союзникам колоссальное преимущество и свободу маневра.

— Сатору прекрасно знает меру, — успокоил его Сугуру.

— Неужели? — Юньчуан забежал вперед и пошел задом наперед, заглядывая Гето в лицо. — Смотри мне, не выгораживай его только потому, что вы лучшие друзья и делили один окоп на двоих.

— Не переживай, — со вздохом улыбнулся Сугуру. — Сатору, конечно, тот еще эгоист, но в действительно важных вещах никогда не косячит.

Он поднял взгляд на массивные своды впереди.

— Ну вот, мы на месте. Пора спускаться в подземелье.

Они зашли в старый лифт, который со скрипом увлек их глубоко под землю — прямо в чертоги господина Тэнгэна, в Звездный дворец Хонсин.

Внутри царил полумрак, разгоняемый лишь редкими, едва теплящимися свечами. От каменных стен веяло промозглой сыростью и тяжелым, затхлым холодом, от которого по коже невольно пробегал мороз. Место было на редкость неудобным.

«Тот, кто добровольно замуровал себя в такой дыре, просто не может быть приличным человеком»

В следующую долю секунды его грудь пробило насквозь — пущенное чьей-то безжалостной рукой лезвие с глухим хрустом вошло точно в сердце.

«Святые угодники... Ну никакой интриги, хоть бы предупредил для приличия»

Сугуру оцепенел. Его глаза округлились от шока. Всё произошло слишком молниеносно — он даже не успел заметить, откуда и когда соткался убийца.

— Играй свою роль до конца, — едва слышно прошептал Юньчуан, склонившись к плечу друга, прежде чем обмякнуть. Он медленно закрыл глаза и позволил своему телу рухнуть на холодные плиты, прямо в расплзающуюся лужу багровой крови.

Сугуру ошарашенно перевел взгляд со своих ладоней на неторопливо входящего в зал Тодзи Фусигуро. Ярость, раскаленная добела, хлынула наружу.

— Как ты здесь оказался, ублюдок?!

— Заказ выполнен, только и всего, — равнодушно хмыкнул Тодзи, проигнорировав kloпочущий гнев юноши. Он достал телефон и небрежно набрал короткое сообщение. Скоро на его счет упадет кругленькая сумма — остаток гонорара за ликвидацию Звездного Сосуда Слияния.

— Тварь! Я сотру тебя в порошок!

В ту же секунду из клубов клубящегося тумана вырвался исполинский Радужный Дракон. Огромный проклятый дух с яростным ревом ринулся на Тодзи. Сугуру твердо вознамерился уложить этого наемника прямо здесь, чтобы тот заплатил своей жалкой жизнью за кровь «девочки».

«Идиоты! Хотите помахать — валите наружу! Вы мне сейчас весь макияж испортите!»

Словно услышав его безмолвную мольбу, оба бойца с грохотом вылетели из зала, перенеся свою смертоносную схватку в коридоры.

Тем временем на другом конце города Сиу Кон, едва получив весточку от Тодзи, поспешил связаться с верхушкой религиозной общины Звездного сосуда — Сигэру Сонодой.

— Как только господин Фусигуро доставит тело, переведите остаток суммы на его счет, — распорядился Сигэру Сонода. Стоя у окна своего роскошного кабинета, он заморожено созерцал раскинувшееся небо. Его душу переполнял такой восторг, что дыхание спирало.

Будучи истинными последователями господина Тэнгэна, они могли поклоняться лишь первозданному, чистому и незапятнанному божеству. Любая попытка осквернить его великую сущность слиянием с грязным Звездным Сосудом Слияния приравнивалась к святотатству. И все подобные угрозы надлежало истреблять без жалости.

«И сегодня мы вновь уберегли его чистоту»

В этот самый миг тело, распростертое на каменном полу Звездного дворца Хонсин, зашевелилось. Ши Юньчуан медленно поднялся на ноги. Его облик стремительно преображался: смоляные девичьи локоны на глазах налились ослепительной снежной белизной, хрупкий девичий силуэт вытянулся, превращаясь в статную мужскую фигуру, а простенькая школьная матроска сменилась изысканным традиционным халатом в китайском стиле. Лишь в глубине его некогда серо-фиолетовых глаз теперь зловеще полыхали багровые всполохи.

«Система, помоги удержать рассудок под контролем. Не хватало еще сорваться и помножить этого Тэнгэна на ноль»

[Запрос принят. Однако за стабилизацию ментального состояния будет удержана комиссия из финальной награды.]

[Стоимость услуги: 1600 единиц Звездного нефрита.]

[Подтверждаете списание?]

«Списывай, черт с тобой»

В ту же секунду в голове прояснилось. Пелена безумия отступила, оставив его балансировать на тонкой, зыбкой грани между ледяным рассудком и первобытным хаосом.

Впрочем, большего ему и не требовалось.

Раскрыв изящный бумажный зонт, он неспешно направился к самому центру Звездного дворца Хонсин. В его алых глазах скользнула издевательская усмешка.

— Ну же, Тэнгэн. Неужели ты так и не соизволишь явиться своему гостю?

Едва сорвались эти слова, как из воздуха соткался исполинский дракон из золотых листьев гинкго. Одним мощным ударом хвоста он разнес в щепки массивную каменную колонну, обнажив укрытую в тени фигуру. Тонкий, иссохший силуэт предстал перед взором Юньчуаня — это и был Тэнгэн, божество, которому так слепо поклонялись фанатики из общины.

Юньчуан картинно выгнул бровь.

— Надо же, сам обладатель техники бессмертия собственной персоной?

Он тихо рассмеялся, покачивая зонтом:

— Сразу разочарую: я вовсе не тот аппетитный Звездный Сосуд Слияния, которого ты ждал. Но у меня есть кое-что получше. Я могу стабилизировать твое угасающее существование прямо сейчас. И, признай, у тебя нет ни единой причины отказываться от столь щедрого предложения.

Сейчас, будучи Эманатором Изобилия, Юньчуан обладал поистине божественной мощью. И пусть у него не было должной экипировки и высокого уровня, для дряхлеющего Тэнгэна его сила оставалась недостижимой величиной, спорить с которой было чистым самоубийством.

— Что тебе нужно? — глухо и настороженно спросил Тэнгэн. Он отчетливо осязал исходящую от незнакомца энергию — чуждую, первородную силу, которая явно превосходила законы этого скромного мира.

— Всего лишь идеальный финал этой истории, — Юньчуан кокетливо склонил голову набок.

Как истинный геймер, он просто не мог позволить себе пройти сюжет на плохую концовку.

Тэнгэн замер в нерешительности. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, прямо к его губам подплыла рубиновая капля крови.

— Пей. Орден Спасенья учеников Санктус Медикус дарует тебе истинную вечность, — вкрадчиво прошептал Юньчуан, однако его жест был столь властным и непреклонным, что не допускал даже мысли о сопротивлении.

Тэнгэну не оставалось ничего другого, кроме как покорно проглотить кровь. В то же мгновение благословение Изобилия огненным вихрем прокатилось по его венам. Дряхлое тело наполнилось невероятной жизненной силой. Слияние со Звездным Сосудом Слияния больше не требовалось — полученной мощи с лихвой хватит, чтобы безбедно существовать еще три-четыре столетия.

— Моя плоть и кровь подарили тебе жизнь. Так что отныне ты пляшешь под мою дудку, — холодно произнес Юньчуан, сверху вниз глядя на ошеломленное божество. — В противном случае я заберу этот подарок назад. И, поверь, верну должок с колоссальными процентами.

— Ты ведь так и не слился со Звездным Сосудом Слияния. А значит, эволюционировал в нечто иное.

— И да — ни единая живая душа не должна узнать о нашем маленьком уговоре.

— Ну и напоследок: тебе пора бы навести порядок среди своих фанатиков. Твоя драгоценная религиозная община Звездного сосуда давно превратилась в удобную игрушку в руках заговорщиков, которые спят и видят, как бы использовать тебя в своих целях. Надеюсь, у тебя есть план, как разгрести это дерьмо?

Тэнгэн, у которого не было ни плана, ни малейшего представления о том, что делать, лишь безмолвно захлопал глазами.

Юньчуан аж задохнулся от возмущения. Потрясающий расклад! Враги строят гениальные многоходовочки, плетут сложнейшие интриги, а союзники — трухлявые, непроходимые идиоты. Спасение мира снова ложится на хрупкие плечи прыщавых школьников. Ну классика же!

[Уважаемый игрок, просим сохранять спокойствие. По законам жанра подросткового сёнэна, спасение человечества — это исключительно прерогатива старшеклассников,] — попыталась утешить его система. — [Кстати, вам не кажется, что стоит провести Сатору и Сугуру? Если они ненароком прибудут наемника, плакали ваши похоронные выплаты!]

В следующую секунду Юньчуан, позабыв про Тэнгэна, со всех ног припустил к выходу.

А в это время снаружи Годзё и Гето увлеченно претворяли в жизнь концепцию «силы в единстве», нещадно избивая Тодзи Фусигуро. Каким бы грозным ни был этот Отрекшийся от небес со своим Небесным проклятием, устоять против слаженного дуэта двух сильнейших магов на пике их формы он попросту не мог.

Били наотмашь, всерьез вознамерившись отправить киллера на тот свет. И в тот самый миг, когда жизнь Тодзи повисла на волоске, на поле боя ураганом ворвался Юньчуан.

— А ну стоять! Прекратите немедленно! Вы же его убьете! Если эта туша испустит дух, с кого мне тогда требовать компенсацию за мою безвременную кончину?!

Сугуру и Сатору, занесшие кулаки для финального удара, так и застыли с глупейшим выражением лиц.

— Вот так, умнички, держите его покрепче, — Юньчуан, чьи глаза снова приняли привычный серо-фиолетовый оттенок, без зазрения совести выудил из кармана полуживого Тодзи мобильник и приказал системе взломать его банковский счет.

— Ну что там? — полюбопытствовал Сатору, видя, как Юньчуан подозрительно притих.

— Да ладно... Тут же круглый ноль!

Юньчуан с глубоким разочарованием воззрился на распластанного под ногами наемника.

— Слышь, гроза шаманов, вы же, наемные убийцы, гребете деньги лопатой. Куда ты все дел, почему на карте пусто?!

Тодзи, спустивший весь аванс на ипподроме, угрюмо промолчал.

Юньчуан не сдался и полез по карманам. Из потрепанного бумажника сиротливо выпало несколько мятых купюр — в сумме не набралось и тысячи иен. Зрелище было настолько жалким, что хотелось обнять его и заплакать.

Повертев в руках несчастные гроши и телефон, Юньчуан вздохнул, спрятал добычу в рукав и с максимально серьезным лицом повернулся к парням:

— Знаете что... Наверное, все-таки кончайте его.

— С радостью! — Сатору довольно оскалился и снова занес руку, окутанную проклятой

энергией.

— Стойте, тормози! — опять перебил Юньчуан. — А что, если сперва устроить ему допрос с пристрастием? Может, у этого нищегорода заваялась какая-нибудь недвижимость или... другие ценные активы?

Тодзи, который как раз собирался продать собственного сына Мэгуми клану Дзэнин за кругленькую сумму в миллиард иен, мысленно проклял этот день.

<http://bllate.org/book/20460/2192748>